

Кювье Жорж

**О переворотах, или изменениях на
поверхности земного шара в
естествоописательном и историческом
отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж81

Ж81 **Жорж К.**
О переворотах, или изменениях на поверхности земного шара в естествоописательном и историческом отношении /
Кювье Жорж – М.: Книга по Требованию, 2024. – 256 с.

ISBN 978-5-519-92085-8

ISBN 978-5-519-92085-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

При изданіи перевода на Русскомъ языкѣ извѣстнаго сочиненія Барона Кювье *Discours sur les révolutions de la surface du globe et sur les changemens qu'elles ont produit dans le règne animal*, составляющаго введеііе къ его превосходному сочиненію: *Recherches sur les ossemens fossiles*, я считаю не излишнимъ представить любителямъ геологіи краткій обзоръ иностранныхъ переводовъ этой книги. Переводы эти, бѣльшею частію изданные людьми, которые сами много трудились для науки и пріобрѣли имя и ученую извѣстность, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что многіе изъ нихъ снабжены весьма важными замѣчаніями и дополненіями, относящимися до разныхъ странъ, гдѣ жили сами переводчики.

Совокупность этихъ дополненій и замѣчаній составляетъ драгоцѣнный запасъ естественныхъ фактовъ, которые подобно историческимъ актамъ служатъ подтвержденіемъ выводамъ изложеннымъ въ книгѣ Барона Кювье. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, относящихся къ наукамъ, Германія занимаетъ первое мѣсто. — Она первая оцѣнила высокое достоинство великаго Французскаго натуралиста и первый переводъ его сочиненія вышелъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1822 году; онъ былъ изданъ профессоромъ королевскаго университета въ Боннѣ Нёгератомъ (Nöggerath), который присоединилъ къ нему множество замѣчаній, составляющихъ второй томъ къ его переводу. Необыкновенный успѣхъ, съ какимъ трудъ этотъ былъ

принять въ Германіи, побудилъ его ко второму изданію этой книги, вышедшему въ 1830 году.

Въ 1827 году, въ Англіи, Эдимбургскаго университета профессоръ Джемсонъ перевелъ это сочиненіе на Англійскій языкъ. Воспользовавшись замѣчаніями Нёгерата и присоединивъ свои собственные, относящіяся до его отечественной земли, онъ издалъ его подъ заглавіемъ: *Essay on the theory of the earth. By Baron G. Cuvier. With geological illustrations by professor Jameson. Edimburgh et London 1827* — эта книга имѣла въ Англіи пять изданій.

Славный Американскій натуралистъ докторъ Мейчиль (Mitchill) издалъ въ Нью-Йоркѣ другой превосходной переводъ этой книги на Англійскомъ

языкъ, обогащенный любопытными замѣчаніями ,
относительно геологіи Соединенныхъ Штатовъ.

Наконецъ, въ 1834 году вышелъ въ Прагѣ
переводъ этого сочиненія на Богемскомъ языкѣ
профессора естественныхъ наукъ при Пражскомъ
университетѣ Святополка Пресля, подъ заглавіемъ :
Barona Gjřjgo Cuviera Rozprawa o přewratech
kůry zemnj a o proměnách w živočistwu gimi
spůsobených w ohledu přírodopisném a děgo-
pisném. Podlé pátého vydány přeložil a ros-
množil Jan Swatopluk Presl.

Въ моемъ сочиненіи объ ископаемыхъ костяхъ я предположилъ себѣ цѣлю опредѣлить, какимъ животнымъ принадлежатъ остатки костей, наполняющіе верхніе слои земнаго шара. Это значило избрать дорогу, по которой до сего времени было сдѣлано лишь нѣсколько шаговъ. Какъ антикваріи новаго рода, я долженъ былъ возстановить эти памятники минувшихъ переворотовъ и прочитатъ ихъ смыслъ; я долженъ былъ собрать и сблизить въ ихъ первобытномъ порядкѣ тѣ остатки, изъ которыхъ они составлены; вновь соорудить древнія существа, которымъ остатки эти принадлежали; возобновить ихъ съ принадлежащими имъ соразмѣрностію и свойствами, и наконецъ сравнить съ существами понынѣ населяющими поверхность земнаго шара: искусство почти невѣдомое, предполагающее науку, едва лишь прежде сего извѣстную — науку о законахъ, опредѣляющихъ сосуществованіе формъ (очертаній) въ различныхъ частяхъ органическихъ тѣлъ. Къ подобнымъ изслѣдованіямъ мнѣ надлежало приготовиться изслѣдованіями несравненно продолжительнѣйшими надъ существующими нынѣ животными. Одно лишь обзорѣніе всего настоящаго творенія могло придать убѣдительную силу моимъ за-

Введеніе.

ключеніямъ объ этомъ древнемъ твореніи; и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было составиться большое собраніе правилъ и отношеній, не менѣе доказанныхъ и ясныхъ. По случаю этого опыта надъ малою частью теоріи земли, цѣлое царство животныхъ почти не минуемо должно было подвергнуться новымъ законамъ.

И такъ, въ этомъ двоякомъ трудѣ, я былъ поощряемъ пользою равно обѣщанною отъ него, какъ для всеобщей науки анатоміи, этому главному основанію всѣхъ тѣхъ наукъ, которыя имѣютъ предметомъ изслѣдованій тѣла органическія, такъ равно и для физической исторіи земнаго шара, этому основанію минералогіи, географіи, и можно сказать даже исторіи человека, и всего того, что нанадлежитъ ему знать наиболѣе въ отношеніи къ самому себѣ.

Ежели мы съ такимъ любопытствомъ стремимся найти въ младенествѣ рода человѣческаго почти изглаженные слѣды такого множества угасшихъ поколѣній; то почему не искать, во мракѣ младенчествующей земли, слѣдовъ тѣхъ переворотовъ, которые предшествовали существованію всѣхъ народовъ? Мы удивляемся силѣ, съ какою умъ человѣческій измѣрилъ движеніе міровъ, которые природа казалось тщетно хотѣла сокрыть навсегда отъ глазъ нашихъ. Геній и наука преступили предѣлы пространства; нѣсколько наблюденій, развитыхъ разсужденіемъ, открыли устройство міра. Неужели человекъ не пріобрѣтетъ нѣкоторой славы, когда успѣетъ преступить предѣлы времени, и найдетъ, посредствомъ немногихъ наблюденій, исторію этого міра и цѣлое послѣдованіе событій, предшествовавшихъ существованію рода человѣческаго? Конечно, астрономы подвигались скорѣе испытателей природы, и настоящая эпоха теоріи земли почти похожа

на ту, когда нѣкоторые философы полагали, что небо было изсѣчено изъ камня, а величина луны равнялась Пелопонезу. Но за Анаксагорами явились Коперники и Кеплеры, они проложили дорогу Ньютону; почему же и естественной исторіи не ожидать когда нибудь своего Ньютона?

Въ сочиненіи этомъ я имѣлъ главною цѣлію изложить планъ и результаты трудовъ моихъ надъ ископаемыми костями. Я попытаюсь также слегка начертать картину тѣхъ усилій, которыя дѣлаются по-нынѣ, чтобы найти исторію переворотовъ земнаго шара. Событія, какія дозволено было мнѣ открыть, составляютъ, конечно, малѣйшую часть тѣхъ происшествій, изъ которыхъ должна будетъ составиться эта древняя исторія; но многія изъ нихъ ведутъ къ рѣшительнымъ заключеніямъ. Строгая же точность, соблюдаемая мною при ихъ опредѣленіи, подаетъ мнѣ надежду, что они будутъ приняты за окончательно-утвержденные точки, которыя составятъ эпоху въ наукѣ. Я надѣюсь наконецъ, что ихъ новостъ извинитъ меня передъ читателемъ, ежели я попрошу его обратить на нихъ главное свое вниманіе.

Изложеніе со-
держанія книги.

Прежде всего, первымъ дѣломъ моимъ будетъ показать, въ какомъ отношеніи исторія ископаемыхъ костей земныхъ животныхъ соединяется съ теоріею земли, и какія причины въ этомъ отношеніи придаютъ ей особенную важность. Я объясню потомъ начала, на которыхъ основывается искусство опредѣленія этихъ костей, или, другими словами, объясню способъ, какъ узнать родъ и опредѣлить видъ, по одному отломку кости: искусство, отъ точности котораго зависитъ точность всего труда моего. Я слегка укажу на новые виды неизвѣстныхъ прежде родовъ живот-

ныхъ, открытыхъ мною чрезъ приложеніе этихъ началъ, а равно и разныя почвы ихъ заключающія; а какъ разность между этими видами и видами нынѣ существующихъ животныхъ не простирается далѣе извѣстныхъ предѣловъ, то я покажу, что эти предѣлы многимъ переходятъ тѣ, которые отличаютъ нынѣ видовыя измѣненія однородныхъ существъ; укажу потомъ, какъ далеко эти измѣненія простираться могутъ, отъ вліянія-ли времени, климата или наконецъ домашней жизни. Такимъ образомъ я буду въ состояніи сдѣлать заключеніе и преклонить читателей моихъ согласиться въ томъ, что требовались великіе перевороты, чтобы произвести измѣненія еще значительнѣе тѣхъ, какія были признаны мною; я объясню тѣ частныя перемѣны, которыя мои изслѣдованія должны будутъ ввести въ общепринятые доселѣ мнѣнія о переворотахъ, происходившихъ на земномъ шарѣ, и наконецъ разсмотрю, до какой степени исторія гражданская и духовная народовъ соглашается съ заключеніями, выведенными изъ наблюдений надъ физическою исторіею земли, и съ догадками, выводимыми изъ этихъ наблюдений относительно той эпохи, когда общества человѣческія могли найти постоянныя жилища и поля способныя къ воздѣлыванію, а слѣдовательно, могли принять форму долговременнаго существованія.

Вышній видъ
земли.

Когда путешественникъ обозрѣваетъ плодородныя равнины, гдѣ тихія воды постояннымъ теченіемъ своимъ поддерживаютъ обильное произростаніе, и которыхъ почва, воздѣлываемая нынѣ многочисленнымъ народомъ и украшенная цвѣтущими селами, богатыми городами, великолѣпными памятниками, ничѣмъ не возмущается болѣе, какъ только опустошеніями брани или угнетеніемъ сильныхъ: онъ тогда едва-ли вѣритъ тому, что

и природа нѣкогда имѣла свои междоусобныя войны, и что поверхность земнаго шара была подвержена опустошительнымъ переворотамъ и потрясеніямъ. Но понятія его перемѣнятся, какъ скоро вздумаетъ онъ проникнуть въ нѣдра этой лочвы, пынѣ повидимому столь покойной, или когда взойдетъ на холмы окружающіе равнину; его мысли, такъ-сказать, развертываются съ его зрѣніемъ, и начинаютъ обнимать пространство и величіе тѣхъ древнихъ происшествій, по мѣрѣ возхожденія на цѣпи горъ еще возвышеннѣйшія, которымъ эти холмы покрываютъ ступени, или-же, когда слѣдуя за русломъ потоковъ, низпадающихъ съ горныхъ вершинъ, онъ проникнетъ въ ихъ внутренность.

Земли наиболѣе низменныя и ровныя, даже при-самомъ глубокомъ раскрытіи, ничего больше не представляютъ намъ, какъ только порядокъ горизонтальныхъ пластовъ, вещества, болѣе или менѣе разнообразнаго, служащаго почти всегда оболочкою безчисленнымъ произведеніямъ моря. Подобныя пласты и морскія произведенія образуютъ иногда холмы довольно значительной высоты. Иногда заключающіяся въ нихъ раковины бывають такъ многочисленны, что онѣ одиѣ составляютъ всю массу почвы, и поднимаются на высоту превышающую поверхность всѣхъ морей, на которую въ наши дни никакое море не могло-бы быть поднято нынѣ дѣйствующими причинами. Раковины эти не только бывають покрыты одними зыбкими песками, но часто самыя твердыя камни служатъ имъ оболочкою и сами бывають со всѣхъ сторонъ проникнуты ими. Всѣ части свѣта, всѣ полушарія и материки, всѣ нѣсколько значительные острова, представляютъ намъ одно и тоже явленіе. Не то уже время, когда невѣжество могло утверждать, что эти остатки органиче-

Первыя доказательства переворотовъ.

скихъ тѣлъ не что иное, какъ простая игра природы, произведенія, зачатые въ нѣдрахъ земли ея творящими силами; возобновленные усилія нѣкоторыхъ метафизиковъ, вѣроятно, не будутъ уже достаточны, чтобы опять обратить къ этимъ устарѣлымъ мнѣніямъ. Строгое сравненіе наружныхъ формъ этихъ остатковъ, ихъ органической связи и часто даже химическаго состава, не показываетъ ни малѣйшей разности между этими окаменѣлыми раковинами и тѣми, которыя море понынѣ еще питаетъ въ нѣдрахъ своихъ. Раковины эти сохранились такъ совершенно, что весьма часто не замѣчаютъ на нихъ нималѣйшихъ слѣдовъ тренія или излома, словомъ ничего такого, чтобы показывало быстрый переносъ ихъ съ одного мѣста на другое; самыя малыя изъ нихъ сохранили свои слабѣйшія части, свои нѣжнѣйшіе гребни и зубцы; по этому эти раковины не только жили въ морѣ, но были осажжены имъ; море оставило ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ находятъ; ибо море имѣло тамъ свое пребываніе, и пребываніе его было довольно продолжительное и покойное, чтобы могли образоваться столь правильные, глубокіе, пространные и отчасти твердые осадки, наполненные остатками этихъ водяныхъ животныхъ. Слѣдовательно, дно морское подвергалось какому нибудь измѣненію въ пространствѣ или въ положеніи. Вотъ что можно уже заключить при первомъ вскрытіи земли и самомъ поверхностномъ ея наблюденіи.

Слѣды переворотовъ являются величественнѣе, когда не много поднимаемся выше, и станемъ ближе къ подошвѣ высокихъ горъ.

Хотя и тутъ все тѣ-же раковинные пласты, которые бываютъ здѣсь даже толще и тверже, и раковины въ нихъ также многочисленны и хорошо сохранены,